

Н. А. Пынтя,
Т. А. Рогачёва (Пынтя)

ЗАМКНУТЫЙ КРУГ

Том 1

ЖИТИЕ НАШЕ

В романе «Замкнутый круг», книга «Житие наше» – описаны жизнь, думы, чаяния, скорби, надежды и поступки людей, которые сознательно, ошибочно или невольно стали участниками, героями, злодеями, замечательными и одухотворёнными людьми, просто обывателями в период переломных исторических и политических процессов, происходивших в великой державе Союз Советских Социалистических Республик и Российской Федерации наших дней.

В части 1 «Странствующий монах»: Разговоры случайных людей, встретившихся в электричке осенью 2017 года свидетельствуют, что граждане всё так же беспокоятся о духовном росте, мире, благополучии, целостности и процветании Российской Федерации.

В части 2 «Прибалт»: Двенадцатилетний подросток, относивший еду в 1949 году в Литве в отряд «зелёных», оказавших сопротивление Советской власти, за пособничество шесть лет отсидел в сталинских лагерях. Вышел на свободу по амнистии в восемнадцать лет. Впоследствии стал духовным лицом, посвящённым в высшую, третью степень священнослужителей. За годы неволи изучил Библию, смысл которой ему разъяснил на зоне иеромонах. Иеромонах был осужден за духовное окормление советских людей перед их казнью немецкими оккупантами в годы Великой Отечественной войны.

В части 3 «Сергей и Клава»: Сергей и Клава, в силу возраста, не познавшие ужасов войны, в мирное послевоенное время оказались жертвами своих чувств и вожделений, что чуть было не привело к их гибели.

В части 4 «Школьный учитель немецкого языка»: Учитель немецкого языка прошёл тяготы Великой Отечественной войны, не прячась за спины бойцов. Погиб в мирное время по причине мести особиста (со-

трудника специальных органов), у которого не получилось в 1942 году отправить учителя под трибунал за якобы совершённый факт самовольного оставления боевых позиций – дезертирства.

**Николай Афанасьевич Пыня
Татьяна Афанасьевна Рогачёва
(урожденная Пыня)**

Начато: 01.03.2015 / Окончено: 08.03.2019

Роман

ЗАМКНУТЫЙ КРУГ

Том 1

ЖИТИЕ НАШЕ

Экоинвест
Краснодар
2019

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)1
П94

Пынтя Н.А., Рогачёва Т.А.
Замкнутый круг / Н.А. Пынтя, Т.А. Рогачёва – Краснодар:
Экоинвест, 2019. – 436 с.

ISBN 978-5-94215-471-4

В первый том романа «Замкнутый круг» авторы вложили мысли о добре и зле – словах среднего рода, из-за этого кажущихся нейтральными. Но когда компоненты нейтрального начинают действовать, приходит понимание, что все, относящееся к среднему роду, тоже уложено в тесную колею судьбы каждого человека. И во время народных потрясений что-то толкает нас стать по разные стороны баррикад. Может, когда-то, где-то, возможно, и в других измерениях, мы поменяем стороны, кто знает? Каждый осознанно делает выбор, кажущийся ему лучшим из всех возможных! И не каждый переживал за ужас содеянного. Но ясно одно – в мирной тиши послевоенного времени постоянно зреют зерна будущих потрясений. И счастье, если подготовку детей к правильному жизненному выбору во времена грядущих потрясений осуществляют люди, подобные Семёну Ивановичу, Марку Иосифовичу, Брониславасу Саулусовичу (Прибалту), Александру Николаевичу, и другие титаны духа, не потерявшие человечность в грозных событиях тридцатых – пятидесятых годов XX века от Рождества Христова.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)1

ISBN 978-5-94215-471-4   © Пынтя Н.А., Рогачёва Т.А., 2019
© Экоинвест, 2019

Из части 1 «СТРАНСТВУЮЩИЙ МОНАХ»

Неожиданно началась публичная дискуссия. Подошедший пожилой мужчина, на голове которого красовалась потертая от ветхости соломенная шляпа, включился в обсуждение первым.

– Так ведь министр иностранных дел России еще в июне прошлого года сказал, что атомной войны не будет. Не будет и все тут. Я думаю, его словам можно верить. Солидный господин!

– Вот именно, что господин! Вчера в лесу я собирала грибы. И кукушка накуковала более сорока лет жизни. Когда я на следующий день пришла на это же место, она накуковала мне три года жизни. Чему верить? Так и министр. Сегодня говорит одно, а завтра будет говорить другое. Говорить же что-то надо, на то он и министр, – мудро заметила какая-то дородная тетка с соседней скамьи.

– Заклинание министра иностранных дел типичное заклинание шамана, – с иронией вступил в дискуссию студент. – Молотов перед войной тоже выступал в этой роли. Вешал лапшу на уши – войны не будет. А она вопреки его заявлениям пришла и взломала двери наших жилищ!

– Тяжело будет! В случае вероломного нападения на Россию, опять придется пройти пол-Европы. Но, полагаю, справимся! – заметила одна из спутниц студента.

– Настя, пройти придется не половину Европы, а, за исключением двух-трех стран, всю Европу. Сейчас это единая страна, как наш бывший Союз Советских Социалистических Республик, – поправил ее студент.

– Видимо, Союз был не наш, раз его прилюдно отобрали? Попробуйте что-нибудь у меня отобрать – глаза выдеру! – опять мудро сделала вывод тетка. – И вздохнув, жалостливым голосом: – А ведь идти придется через радиоактивную пустыню.

– Не сомневайтесь: в масках, противогазах, химических комплектах и даже без средств защиты все равно пройдем! – полный патриотических чувств, с жаром пояснил студент. – Нам ли не повторить подвиг дедов! Повторно принесем свободу жителям стран Европы. А международный трибунал по расследованию военных преступлений, совершенных против России, возможно, опять организуем в Нюрнберге.

Патриотизм студента и сопровождающих его девушек был непритворным.

– Желают ли жители стран Европы нашу свободу? – вновь заявила тертая жизнью тетка.

– Допрыгаются однополые... на свою голову! – мрачно подытожил беседу собственник соломенной шляпы. Краткость взаимного пребывания и уверенность, что больше не встретятся, притупляли инстинкт самосохранения участвующих в дискуссии. Отсутствие знакомства со спутниками придавало пассажирам известную долю смелости и развязывало языки. Посыпались неадекватно смелые предложения по теме беседы о возможной военной агрессии блока НАТО, США и китайскому вопросу.

Никто из собеседников, как не в столь давние времена, не опасался уголовной ответственности за публично высказываемое мнение. А уж слов было высказано немало... И каких слов! Даже обсудили уголовный процесс по обвинению известного россий-

ского оппозиционера в хищении имущества акционерного общества. Сообща сделали вывод, что не только в стране, но и мировая общественность бдительно наблюдала за судебным противостоянием. С удовлетворением отметили, что претендующий на вождизм харизматичный бизнесмен не боится и умело сопротивляется, в том числе и через структуры ЕСПЧ.

Из части 2 «ПРИБАЛТ»

– Когда солдат выстрелил в него из винтовки, Библия, которую он прижимал к груди, спасла его от смерти. На излете пуля пробила большую часть книги и застряла в ней. От сильного толчка упал, но сильно не пострадал. Только кости груди болели несколько дней. И синяк на коже исчез через месяц. С того дня Библия всегда при нем. По милости Бога ее не изымали ни во время следствия, ни в местах заключения. Текст книги знает наизусть.

Прибалт производит хорошее впечатление. Видно, что лагерями сыт по горло и попасть за колючую проволоку не стремится. Даже его несладкая жизнь на воле лучше «топтания зоны».

– Немного побыл с бывшим зэком и уже выражаешься лагерными оборотами. Вот уж уголовный жаргон – липучий, как смола, – с легкой укоризной заметила Дарья Дмитриевна.

– Удивило и то, что он неплохо знает английский и немецкий языки. Русским языком тоже хорошо владеет. Изъясняется культурно. Иногда в речи проskalъзывают жаргонные лагерные обороты, но редко. Это понятно! Со временем они исчезнут. Со слов, спиртные напитки не употреблял. На зоне не чифрил. У нас сложилось мнение – наше доверие оправдает и под монастырь не подведет! Не погибать же ему под заборами: худой, как щепка, глаза ввалились и несмотря на жаркий день, трясется и прикашливает. В тонкой рубашке и рваных брюках ночевал в лесу на земле, а там ночью холодно! Ведь могли и звери за-

драть. По всему видно – при бродячей жизни долго не протянет – заболит туберкулезом и каюк. Да еще эти милицейские избиения. Знают, что на жалобы никто внимания не обратит.

Если начнет работать и нормально питаться – выдюжит. А там видно будет! После моей беседы во дворе, его вызвал кадровик. Сказал, что он может переночевать в слесарной мастерской и предупредил – впредь сведения о судимости и знании иностранных языков держать за зубами. И во время разговоров с людьми не употреблять лагерный жаргон. Разговоры на религиозные темы, само собой, табу. Вокруг полно завистников и недоброжелателей.

Перед уходом с работы я зашел в мастерскую. Прибалт, как сурок, спал на разостланных фуфайках. Намаялся бедняга! Хотя в слесарке не так уж и тепло, но все же лучше, чем спать в лесу на голой земле. Библия находилась рядом с ним. «Тормозка» уже не было. Одни пустые бумажные пакеты и газеты. Все подчистую съел. А ведь ты готовила «тормозок» на двоих. Ничего, один день я и Сергей побыли без обеда. Предупредил Никодимовича, чтобы ночью Бориса не беспокоил. Опять он, как свинья, пьяный. Как только в таком состоянии сторожует? Но, вроде бы, понял наказ!

Дарья Дмитриевна долго думала. Как всегда, назвала мужа по имени-отчеству и сначала неуверенно, а затем окрепшим голосом молвила:

– Семен Иванович! Не знаю, что посоветовать. Смотрите сами, как лучше. Может, и правда не надо брать грех на душу – тогда придется рискнуть! При этом помните – у нас четверо малолетних детей и их надо ставить на ноги.

– Если Партия и Правительство не будут мешать, то, безусловно, детей поднимем, – с иронией высказался супруг. – Черти что! Усатый откинулся, а в стране изменений как не было, так и нет. Берию объявили шпионом. Видимо, такой же шпион, как и Борис. Только на высшем уровне. Делят власть, а демократией не пахнет. Боймся рот раскрыть. Простой вопрос о приеме на работу человека с судимостью разрешаем с какой-то непонятно муторной боязнью! Когда уже бояться перестанем?

– Тише, отец! – не поддержала иронию мужа Дарья Дмитриевна. – Не дай Бог, дети услышат и где-то по глупости произнесут Ваши слова. Хотя они и правильные, но все же... В отношении паренька поступайте по совести – он от души настрадался! Утром приготовлю «тормозок» на троих. Не быть же Борису голодным целый день! И впредь буду готовить «тормозки» на троих, пока он не получит аванс! Накладно, конечно, а что делать? Клавка не считает нужным готовить на работу «тормозки» для Сергея. Парень крупный и без еды быстро загнетса. Жаль, рабочей столовой и буфета на вашем предприятии нет. Также дам таблетки и записку, сколько и когда употреблять. Судя по Вашим словам, воспаления легких у Бориса еще нет. Завтра вечером пришлете его ко мне – послушаю легкие. Померяю по фигуре и на «Зингере» *(швейная машинка производства фирмы США)* ушью брюки и пару рубашек, которые после покупки Вы не стали носить. Видите ли, не модные! Перед кем красуетесь? – и нарочито нахмурилась, вроде как ревнует. При этом погрозила мужу тонким указательным пальцем.

Из части 3 «СЕРГЕЙ И КЛАВА»

– Вмешательство частных лиц в чужую семейную жизнь не отличается деликатностью. По опыту знаю – вы помиритесь, а я буду крайней. Тебе нужны не советы, а реальная помощь. Это первое.

А второе – из области табу. Советовать – значит судить. А людям судить нельзя. Потом и судящего осудят. Советующий не знает, что лежит в основе поступков. Особенно если они вне границ области здравого смысла.

А в-третьих: мое мнение тоже может быть ошибочным. На небесах за ошибочные советы нас будут судить.

– Дарья Дмитриевна! – с трудом сдерживая раздражение, сквозь зубы прошипела соседка. – На высшем суде грех Ваш возьму на себя, – решительно произнесла любительница брать чужие грехи на себя, хотя в греховных деяниях утонула по уши. А чего бояться – ниже дна уже не утонешь. – Поймите – муторно мне. Я пришла за советом к мудрой женщине. Наблюдая за отношениями между Вами и Семеном Ивановичем, удивляюсь – тишь да благодать. Мне бы так! – нарочито подчеркнула слово «мне», а не «нам». Тем самым исключила мужа из этого списка.

– Вот молча и бери пример с нас. Ты просишь резать правду-матку в лицо. Тебе это нужно? Мои слова будут печь, как проснувшаяся совесть, – пыталась ее предостеречь Дарья Дмитриевна.

– Мать и тетки правду не скажут, – продолжила соседка прерывающимся голосом. – Мы соседи и мою семью Вы знаете.

Встала с табурета и пала на колени перед Дарьей Дмитриевной. Постоянно сменяющееся настроение молодой соседки было очевидно.

– Да, дева! – на что-то решившись, тихо сказала Дарья Дмитриевна. – Вижу – приперло по самое горло. Как сама не понимаешь, что совершаешь плохие поступки? Вот что удивительно! Мне надо их разжевать и по чайной ложке класть в рот? Так, что ли? Совсем с ума с Сергеем походили. Встань с колен, я не святая.

Помогла Клаве встать с колен и усадила на табурет. Клава от нетерпения ерзала на табурете и дрожащими руками нервно поправляла оборки яркого выходящего платья.

– Дарья Дмитриевна! Я хочу выслушать советы и только тогда приму решение по разводу.

– Не по разводу, а по жизни, – саркастически проговорила умудренная жизнью старшая женщина. – И неожиданно: – Хорошо сидеть на табурете?

– Да, хорошо и удобно, – оторопело вымолвила красотка.

– А теперь встань, – строгим голосом приказала Дарья Дмитриевна.

От сквозняка плохо запертая дверь немного открылась и Николай частично видел движения женщин около кухонного стола. Клава в замешательстве встала. Дарья Дмитриевна тоже встала и поставила находившийся в комнате третий табурет рядом с табуретом гостьи. Но не вплотную к нему, а с разрывом между ними около тридцати сантиметров. Затем села на свой табурет.

– А теперь, Клава, садись.

Простушка плюхнулась на табурет, на котором ранее сидела.

– Э, нет, нет! Садись на два табурета.

– Что? Что? Не поняла, – Клава попыталась сдвинуть вплотную два одинаковых по высоте табурета.

– Не смей! – сурово заявила Дарья Дмитриевна. – Садись на несдвинутые табуреты.

Из части 4 «УЧИТЕЛЬ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА»

В первые секунды атаки учителя тяжело ранили. В бессознательном состоянии его доставили в медсанбат. Придя в сознание, узнал печальные новости от раненых бойцов роты и бойца заградотряда НКВД.

Командиры роты и взвода погибли в тот час, когда его ранили.

Во время непродолжительного перемирия с венграми для захоронения павших и отправки в тыл раненых военнослужащих, двух командиров похоронили рядом. Взводному, предварительно вытащив из ореховой кобуры, вложили в ладонь правой руки столь любимый им маузер. А две кобуры – кобуру-приклад и наружную малую кожаную – положили на грудь. Так была исполнена его последняя воля. Никто не рискнул присвоить себе оружие, стоящее целое состояние. В первых, взводного уважали. А во-вторых, прошел нехороший слух о том, что владельца оружия, подаренного девушкой, ждет неминуемая гибель. Что и случилось с немецким офицером и русским командиром.

Командир роты принял первый бой с врагом на одной из погранзастав западной границы СССР на утренней заре 22 июня 1941 года. Похоронили командира с надетой на голову зеленой пограничной фуражкой, которую перед атакой он забыл в землянке.

Командир заградотряда умер днем позже от разрыва сосудов головы. После тяжелого ранения он не считал нужным лечиться в условиях медицинского стационара. Похоронили его в степи – на небольшой воз-

вышенности в двухстах метрах от траншей заградителей.

Услышав о гибели командиров и смерти командира заградотряда, принявших непосредственное участие в его нелегкой судьбе, учитель, несмотря на все попытки сдержать слезы, не выдержал. Не стесняясь раненых бойцов, безутешно заплакал. Ему было жаль этих смелых, но бесконечно уставших от войны людей. Долго еще в своем сердце он ощущал печаль беспредельного одиночества и ноющую тоску сожаления, что не погиб и не похоронен в братской могиле с боевыми соратниками, ставшими духовно близкими.

Через три дня на вопрос учителя, кем по национальности и из каких мест был командир заградотряда, тяжело раненый в шею боец подразделения заградителей тихо просипел, что евреем. А родом из города Туапсе, Краснодарского края. Жалко, что умер. Был хорошим человеком и командиром. Бойцы его уважали.

— И в твоём отношении поступил порядочно. Не гоже на него обижаться! — добавил он.

Учитель согласился с выводом бойца и сказал, что на покойного заградителя он не обижается. Последний квалифицированно учил его правилам жизни. Спасибо ему за памятный урок, немного не основанный на азах педагогической науки. Он запомнил его на всю оставшуюся жизнь. Главное, сей добряк оставил его в живых и позволил вернуться в строй.

Боец как-то нелогично заметил, что, видимо, в городе Туапсе все люди добрые, а девушки красивые. И после войны он поедет в этот приморский город на постоянное место жительства. Где и женится на местной

красотке. И мечтательно задумался. На рассвете он тихо отдал Богу душу. Даже смерть не смогла изменить мечтательное выражение юного лица.

После многомесячного лечения в госпитале города Казани, в начале мая 1943 года учителя направили на фронт в войсковую часть другой армии.